СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГИЗМ В МАЛОЙ ПРОЗЕ В. Я. ШИШКОВА: ОТ ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА К ОБРАЗУ ПРИРОДЫ

Жалилов Жавохирбек Зокиржон угли
преподаватель Гулистанского государственного университета
e-mail: javanivan@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу социального психологизма в малой прозе В. Я. Шишкова. На материале рассказа «Ватага» и цикла «Чуйские были» рассматриваются способы соединения внутреннего мира героя с социально-историческим контекстом. Показано, как внутренний монолог, ретроспекция и метафоризация природного пространства формируют многомерный образ личности, переживающей давление эпохи. Доказывается, что природа у Шишкова выполняет не фоновую, а смыслообразующую функцию -становится “языком” эмоциональных состояний и социальной тревоги. Результаты полезны для курсов по истории русской литературы и теории литературы, а также для школьного и вузовского анализа текста.

Ключевые слова: В. Я. Шишков, малая проза, социальный психологизм, внутренний монолог, ретроспекция, пейзаж, «Ватага», «Чуйские были».

Abstract: The article is devoted to the analysis of social psychologism in the short prose of V. Ya. Shishkov. Based on the short story *“Vataga”* and the cycle *“Chuisky Tales,”* the study explores the ways in which the author connects the inner world of the protagonist with the socio-historical context. It demonstrates how inner monologue, retrospection, and the metaphorization of natural space create a multidimensional image of a personality experiencing the pressures of the era. It is proved that nature in Shishkov’s works performs not a background, but a meaning-forming function - becoming a “language” of emotional states and social anxiety. The results of the research are useful for courses in the history and theory of Russian literature, as well as for school and university text analysis.

Keywords: Shishkov, short prose, social psychologism, inner monologue, retrospection, landscape, *Vataga*, *Chuisky Tales.*

В истории русской литературы начало XX века характеризуется интенсивными поисками адекватных форм художественного осмысления человека в условиях стремительных социальных перемен. Малая проза в этот период становится лабораторией психологического анализа: компактность формы позволяет концентрировать внимание на переломных моментах биографии персонажа, а также на тонких переходах от внешнего события к внутреннему переживанию. Проза В. Я. Шишкова -показательный пример такого синтеза: личное в ней постоянно “сшито” с общим, а психология -с социальным опытом общности.

Теоретические ориентиры: психологизм и малая форма - Психологизм в русской прозе традиционно связан с раскрытием «внутреннего человека» через речь, память, аффекты, нравственный выбор. Для малой формы этот процесс усиливается: композиционная сжатость стимулирует «точечные» ситуации кризиса, когда привычные роли и социальные маски смещаются, а нерв текста выходит на поверхность. В таком фокусе индивидуальная психика выступает призмою, сквозь которую преломляются социальные давления и конфликты [4, с.72]. Малая форма у Шишкова работает как “ускоритель смыслов”: минимальное число эпизодов дает максимум напряжения между личной правдой и необходимостью жить «среди людей».

«Ватага»: личное и историческое: В «Ватаге» (одном из ключевых рассказов писателя) шишковская оптика соединяет индивидуальную судьбу с историческими тектониками. Внутренний монолог и вариации несобственно-прямой речи позволяют слышать «подземную» работу сознания -сомнение, страх, надежду, чувство ответственности за себя и «своих» [1.с.89]. Эти состояния не «частные»: они проистекают из дисгармонии времени, из утраты устойчивых социальных опор. Ретроспективные вкрапления, возвращающие героя к травматическим эпизодам прошлого, выполняют функцию психологической “подсветки” и одновременно социального диагноза: память объясняет не только характер, но и ландшафт эпохи.

Композиционно рассказ строится как серия внутренних развилок-решений. Внешний поступок героя всякий раз прорастает из внутреннего разговора с самим собой и воображаемым “собеседником” - коллективным опытом. Так формируется ключевая для Шишкова связка: «внутренний выбор - социальная необходимость». Психологический анализ не изолирует человека, а возвращает его в ткань общности, где любое «я» является и продуктом, и критиком исторического времени [3.с.149].

«Чуйские были»: природа как язык внутреннего: Цикл «Чуйские были» обнаруживает другой, но сопряженный с «Ватагой» механизм социального психологизма -метафоризацию природного пространства [2. с. 21]. Дорога как образ движения и испытания; река как метафора времени и перехода; горный ландшафт как зона преодоления и самоиспытания -эти коды работают двунаправленно. С одной стороны, они переводят внутренние состояния героев на язык зримых образов; с другой -возвращают психологию к социальному: движение по дороге равно движению в истории, по «камням» обстоятельств. Пейзаж у Шишкова «разговаривает»: его описания не декоративны, а драматургичны, они повышают «напряжение смысла», конденсируют конфликт.

Психологическая тональность цикла задается чередованием внешнего пути и внутреннего поиска. Моменты созерцания природы структурируют эмоциональную динамику текста: от тревоги -к решимости, от растерянности -к пониманию, от одиночества -к сопричастности. В результате пейзаж становится архитекстом, в котором читается и судьба героя, и скрытая карта социального давления.

Социальный психологизм малой прозы Шишкова - это органическое переплетение индивидуального опыта и исторического давления. В «Ватаге» внутренняя речь и ретроспекция превращают частную биографию в «чтение эпохи», в «Чуйских былих» пейзаж становится языком эмоционально-социальных смыслов. Малая форма обеспечивает компактность и напряженность анализа, а также особую этическую оптику: герой несет ответственность не только за поступок, но и за способ переживания времени. Перспективным видится сопоставление шишковской модели с прозой Горького, Ремизова, Пришвина, а также с современными практиками “новой малой прозы”, где пейзаж и городское пространство вновь делают видимыми

социальные разломы. Методически материал пригоден для учебных курсов: он позволяет демонстрировать студентам, как приемы психологизма работают в жанровых границах и как «видеть» социальное в частном анализе текста.

Список литературы:

1. Шишков В. Я. (2020). *Ватага*. – Москва: Вече. – 304 с. (Серия «Сибириада. Собрание сочинений Шишкова»).
2. Шишков В. Я. (1918). *Чуйские были*. – Барнаул: Изд. Культурно-просветительного отдела Алтайских кооперативов. – 31 с. (Библиотека «Сибирский рассвет»; № 3).
3. Бахтин М. М. (1975). *Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет*. – Москва: Художественная литература. – 506 с.
4. Эйхенбаум Б. М. (1969). *О прозе*. – Ленинград: Художественная литература. – 507 с.